Нуриев Рудольф

26.8.99

ПРЫЖОК И ПОЛЕТ

Нуриев научил мужчин отпускать партнершу, выходить на первый план и давать сдачи

Секс-символ в жизни, на сцене он мог представать сказочно бесплотным и бесполым. Рудольф Нуриев в «Синей птице». 30 июня 1961 г.

Мстислав Князев

Отис Стюарт. Рудольф Нуриев. Вечное движение. Пер. с англ. – Смоленск: Русич, 1998, 432 с. (Серия «Человек-легенда»).

ПО ЗАМЕЧАНИЮ Отиса Стюарта, *«каждый, кто пытается написать биографию Рудольфа Нуриева, рискует, словно прокладывая себе путь по минному полю»*.

В мире балета Нуриев совершил переворот. До его появления работа мужчины на сцене сводилась к тому, чтобы *«отнести того лебедя и поднять эту сильфиду»*. Со смертью Сергея Дягилева интерес к мужчинам у балетмейстеров пропал. Нуриев покончил с этой традицией. Под его началом артисты балета научились отпускать партнершу, выходить на первый план и давать сдачи. Танец артиста не был классичен в строгом смысле слова: на сцене властвовал «восточный дикарь», танцевавший на высоких полупальцах и имевший большую растяжку. До Нуриева женщины всегда прыгали выше мужчин; никто из танцовщиков не мог полностью вытянуть ногу в прыжке или пируэте. Нуриев взялся за разрешение этих задач, борясь со своим телом. Отныне эта техника принята за эталон.

Рос Рудик в семье верного солдата партии, не любившего сына и не поощрявшего его увлечения: классический балет – явный пережиток царизма. Рукоприкладство в доме было обыденным явлением. Зато Рудика поддерживали сестра и мать. В 11 лет мальчика показали Анне Удальцовой, которая вела в Уфе детский танцевальный класс, а в молодости танцевала в кордебалете Дягилева. Умная дама сразу поняла, что перед ней нечто необыкновенное, несмотря на запущенность ребенка. За год Рудик научился у нее всему, что она могла дать...

В 1955 г. Нуриев покупает билет в Ленинград. В хореографическом училище, будучи «никем», он не стеснялся проявлять свой нрав: пролетарской униформе предпочитал свою потрепанную одежду, в комсомол вступить отказался. Здесь произошла встреча Нуриева с Александром Пушкиным, преподававшим с 1925 г. Другим питомцем Пушкина был Михаил Барышников. (Впоследствии, когда Барышников «выбрал свободу», именно Нуриев оказал ему дружескую поддержку на Западе.)

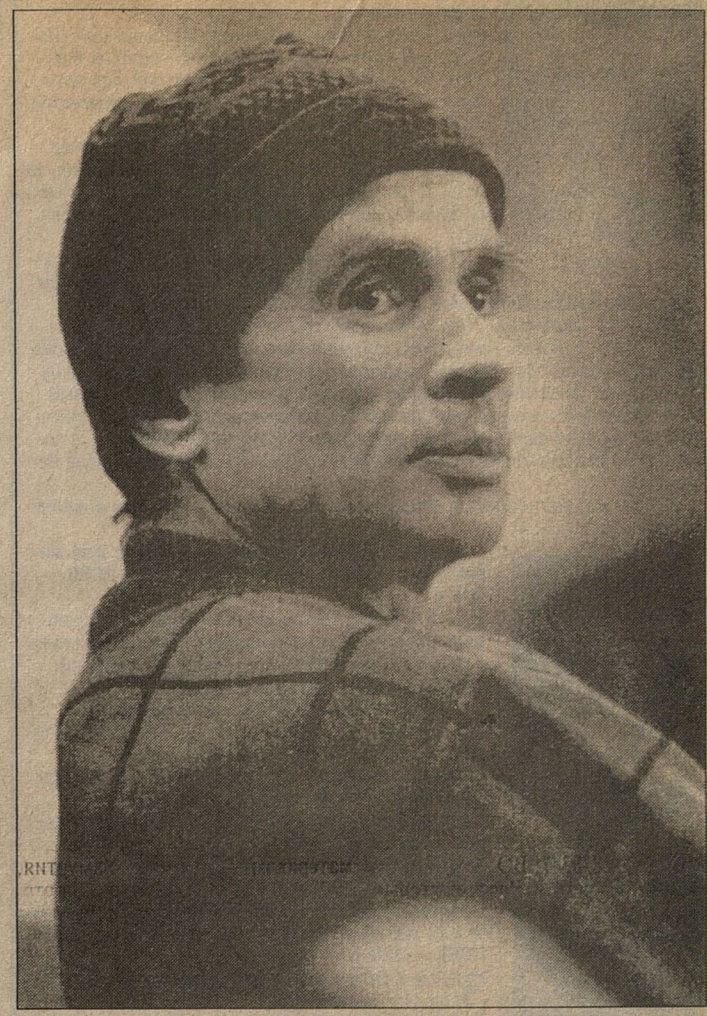
О Нуриеве заговорили после выпускного экзамена и Всесоюзного конкурса артистов в Москве. И Кировский, и оба музыкальных театра Москвы – Большой и имени Станиславского – предложили ему контракты. Правило, по которому молодой артист начинал свою карьеру в кордебалете, было нарушено... Прима Кировского театра Дудинская предложила Нуриеву стать ее партнером, так же как в свое время Матильда Кшесинская – Вацлаву Нижинскому.

Ко времени поездки Нуриева в Париж на гастроли с труппой Кировского театра в 1961 г. его дело в КГБ уже достаточно распухло. Вынесенный после побега танцовщика приговор советского суда предполагал семь лет трудовых лагерей, а возможно, и расстрел.

После побега Нуриева в Ле Бурже руководитель труппы, находясь уже в Лондоне, отказался признать, что кто-то из артистов оставил коллектив. Сам танцовщик спрятался так, что даже французская пресса сбилась с ног, разыскивая его. На фотографиях, прошедших в «Нью-Йорк таймс» и «Тайм», был изображен Юрий Соловьев. Сами артисты Кировского театра понятия не имели, остался ли Нуриев в Париже или уехал в Россию.

А четыре дня спустя Нуриев впервые появился на сцене как солист Интернационального балета маркиза де Куэваса и в конце лета поселился в Копенгагене. Здесь он познакомился со звездой датского балета Эриком Бруном и выпускницей Императорской балетной школы Верой Волковой. Именно у нее Нуриева застал звонок Фонтейн. 2 ноября он выступил в бенефисе Фонтейн в Королевской академии танца в Лондоне. Так родилась самая «горячая» команда в мире шоу-бизнеса.

НУРИЕВ почти ни дня не проводил без выступления. Из артиста балета Нуриев превратился в явление намного большего масштаба: он стал сексимволом и одним из самых известных людей в мире. В 1970-е турне с участием Нуриева проходили почти по всем городам Северной Америки, обеспечивая рекордные сборы. По свидетельству Барбары Хорген, директора труппы Балан-



Человек, не любивший оглядываться назад. На репетиции «Ромео и Джульетты». Декабрь 1991 г.

Независимая газета. – 1999. – 26 авг.

чина в Нью-Йорке, *«появление Рудольфа стало одним из важнейших элементов, способствующих росту популярности балета в Соединенных Штатах»*. Существовало немало людей, не имевших ни малейшего понятия о том, что такое балет. Женщины в пачках и мужчины в трико казались им просто смешными. Но все знали имя Нуриева...

До конца 1970-х артист каждое лето выступал в «Метрополитен-Опера». Его шоу на Бродвее привлекали постоянное внимание американской элиты. Ранее мир балета был миром театральных трупп, теперь труппы большинства театров мира служили «довеском» к имени Нуриева.

В 1983 г., после двух лет переговоров, Нуриев принял руководство балетной труппой театра «Гранд-Опера», с конца XIX в. находившейся в упадке (если не считать 1930-х, когда бразды правления попали в руки Сержа Лифаря. Впоследствии обвинения в сотрудничестве с нацистами, выдвинутые против Лифаря, бросили тень и на «Гранд-Опера», послужив началом мировой изоляции театра). И вот появился Нуриев и вызволил труппу из депрессии. По признанию хореографа Джерома Роббинса, этому способствовало то, что *«человек, поживший в Советском Союзе, не боится уже ничего»*.

В 1987-м правительство Горбачева разрешило артисту двадцатичасовой визит в Уфу, чтобы проститься с умирающей матерью. Старая умирающая женщина не узнала своего сына. Люди, помнившие Рудольфа, по его собственным словам, *«выглядели словно узники ГУЛАГа»*. Танцовщик пришел к горькому выводу: *«Я не скучаю без России, а она абсолютно не скучает без меня»*.

В марте 1991 г. Нуриев занялся оркестровым дирижированием, а два последних выступления Нуриева на балетной сцене прошли в феврале 1992-го, когда артист был уже смертельно болен...

«Никогда не оглядывайся назад. Из-за этого можно упасть с лестницы», – любил повторять Нуриев. Может быть, в этом и заключается секрет вечного движения? ☐